

93-67-84-34
(124.2)

Олимпиада ПВГ
2016

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Вариант _____

ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА

Олимпиада школьников Горки Воробьевы горы

по литературе

Каминской Аделины Александровны

фамилия, имя, отчество (в родительном падеже)

Дата

«15» марта 2016 года

Подпись участника

Аксеев

93-67-84-34
(124.2)

Мотив сужов в русской литературе XIX века
(А.С. Грибоедов "Торе от ума", Н.В. Гоголь "Ревизор",
А.С. Пушкин "Евгений Онегин")

Часто поэты и писатели включают в свои произведения мотивы, связанные с сужовым восприятием человека (к примеру, распространением в творчестве А.П. Чехова мотив сужовости). Мотив сужовости тем, что он подразумевает одновременное восприятие и принятие информации (то есть взаимодействие и суж, и голос), несомненно на него-то достоверно известном.

В пьесе "Торе от ума" А.С. Грибоедова "сужовое" (связанное с наукой и правильными понятиями) мотивы выступают на нескольких уровнях степеней произведения. Включением мотива сужовости обусловлено именование себя персонажами пьесы: перед нами комедия, а комические сужовые являются одной из форм комического элемента в театре. В "Торе от ума" Грибоедов отходит от традиции классицизма, потому герои его произведения во многом не типизированы, а персонажи как индивидуальности. Возможно, это и становится причиной того, что автор не надеется героев своего произведения "сравнить с французами", выявляющих одну, навешивающую герму персонажа, а дает им свободу, связанную с сужовым и голосовым взаимодействием человека (Меламин - предпочитает молчать; Француз - "дала" с французского переводится как "мелва"; Скалезу - "камень зуба"; Плутохвостик - покло слышат; Репетител - от "герат" - повторять). Кульминацией двух сюжетных линий (медового комедийного и комедийного Чацкого с комическим обществом) является сцена на балу, когда Седьмой случайю пускает суж о сужавшемся герме, то есть мотив сужовости становится своеобразным механизмом развития сюжета, его движителем.

Поражительная черта распространения сужов и их видоизменения (герои бала уже называют герма "медовиком", обвиняют его в пошлости, находят сужавших в его ряду) - одновременно и форма комического, и способ характеристики

маловедного общества (даже Горил, человек, хорошо знающий Чацкого и антагонизирующий ему, становится в итоге в итоге обывателем через в силу медитации).

Слухи рождает логичное понимание услышанного, поэтому мотив слухов тесно связан с мотивом глупости (как физической, так и душевной). Герои комедии не могут до конца сформировать и понять друг друга, поэтому в их диалогах рождается некорректное понимание действительности (Чацкий долгое время не может поверить в то, что Софья влюблена в Могачина; Фамусов до конца пьесы остается уверенным в том, что возмездием Софьи - Чацкий). Мотив слухов в качестве той пьесы также обусловлен мотивом подслушивания, еще одной форме коммунистического элемента в правдивости (разговор Могачина и Луизы подслушивает Софья, дальнейшее объяснение Могачина и Софьи подслушивает Чацкий).

Интересно, что и в пьесе Трибунова, и в комедии Тютчев присутствуют две линии развития сюжета, но если у первого они тематически размыты, то у второго они взаимодействуют по дружески принятому. Еще В. Гаминский назвал конфликт Хлестакова и администрации города Н. "милыми" (позднее Ю. Мамин называет в своих работах этот конфликт "мираниш"). Распространение слухов о том, что Хлестаков является ревизором, становится ревизором этого "мираниша" конфликта. Сама возможность того, что шеф полиции города Н. не поверит необязательным предположениям Добинского и Гаминского только в том городе, где правителю страх, замаскированной правды своей персонажей. Угнетавшая и угнетавшая геополитическое положение города, его максимальную типизацию, мы можем увидеть в нем обобщенный образ гудришского города, следовательно характеристика персонажей к нему предстает большим масштабом. Слух

о том, что Марья Антоновна поделится с Кле-
таковой, а Савва Дюкановский теперь
будет ^{всегда} в родстве с ваниной пе-
тербургской всемогущей, распространит-
ся не менее быстро, чем слух о Кле-
таковой. Разница жителей города на эту
новость выведет ^{на} ~~многие~~ ^{многие} отшельники
к городничему и его семье (кто-то сетует
на удачливость Никола Антонова, будучи уве-
ренным в несправедливость подобного стечения
обстоятельств, кто-то рад приближающей-
ся смене власти, кто-то сыро развидует)
как необходимость, лишняя сушь, так и мит-
ры отшельники между грехи комедии. Во-
просе N пропадет естественность, все замыш-
ляем упрямый (шумное безразличие удво-
ляется - Митин берет в руки не деньги,
а борщ и цветки; шумное легкое и со-
рванное: белых летит Тибер, и слова
незнакомый на рукою зыки, в шкляк пре-
дают учителя, "дело ваше роши", "лапо-
вые ступи").

В "Развесе «Ревикура»" Горю дайт более
машинное темное пресе: город N ста-
новитя шибом чужеземной души, Кле-
таков - ее "светлой совестью". Сухи ^{этой} ~~этой~~ ^{этой} ~~этой~~
претировайт как ~~разруше~~ ^{разрушитель} ~~разрушитель~~
чужеземной души, ^{теп}, ^{то} соседствует
ей разномыслию (если слухи о ревикурове Кле-
такова объединит жителей города перед
лицем общего страха, то слухи о нем все
Марья Антоновна и Клемакова, наоборот,
разбавляют их).

Мотив сухов как средство сатиричного
обличения общества намерено облюбовать и
в "Горе от ума", и в "Ревикуре" (оба прауве-
денье - комедии). Авторские определения
"Евгения Свешни" — речам в стихах. Но
с самого начала Пушкин берет проиллюстри-
тан повествованием, расчитанным на впа-
дливое доверие поэта-расказчика и читате-
ля.

Поэтому форма сужов хорошо вписывается в общую эту форму произведения (поэт-рассказчик, повествование о жизни героев, будто ведёт дружескую беседу, прибегая к сужкам). Общепонятно определение "Евгений Онегин" как "эпикопоэмы русской жизни" (В. Генишин). Если в двух предыдущих произведениях роль сужов определена как замочная в развитии сюжета, то в романе "Евгений Онегин" функции мотива сужов суживаются до характеристики распротрашителей и объекта сужов (заметьте, до этого мы говорили только о сатирической функции распротрашителей сужов, но не о самом человеке, о каком-либо герое). Сужки в романе дают нам ценную информацию о главном герое, об отношении окружающих к нему (распротрашивались в деревне сужки о том, что Онегин барышню в браке заменил, о некоторой его великодушии: характеристика Онегина очень напоминает характеристику Чацкого, данную покойными жителями вплоть до прямого цитирования ^{каким-то} отсылки к тексту Грибоедова). Сужки объединяют представителей трёх миров романа (Петербург, Москва и деревня). Важно то, что сам главный герой, как и Чацкий, не включается в распротрашивание каких-либо сужов, то есть Онегин отделён от толпы (в этом угадывается черта литературного типа "лирического человека").

Все три произведения написаны примерно в один и тот же период истории ("Горе от ума" - 1824, "Ревизор" - 1835 (1842 - охватительная редакция), "Евгений Онегин" - 1824-1831), когда главенствующий до этого в литературе романтизм сменяется реализмом. Мотив сужов является важным элементом произведений, принадлежащих к направлению реализма, потому что он позволяет в правдивой форме изобразить жизнь, является средством создания коллоквиального эффекта (жизни - неотъемлемая часть жизни). В зависимости от произведения мотив сужов может быть механизмом развития сюжета, характеристикой героя или элементом поэтики произведения.

4/1/86 (вкладыш)
 1/1/86 (вкладыш)
 1/1/86 (вкладыш)
 1/1/86 (вкладыш)

Мотив сучков в русской литературе XIX века!

Сух-хар-ка об-ща ^{мираж} Рубцова "Рубцова"
суч-средство развитие сюжета ^{развину}

Часто поэты и писатели вклином в свои произведения мотивы, связанные с сучковом восприятии человека (к примеру, распротраненный в творчестве А. П. Чехова мотив сукоты). Мотив сучков интересен тем, что подражает ^{создающему} два сдвиги: меньшее восприятие и примете инфорации (то есть заданное ваяно и суч, и голос), не основанной на какой-то достоверно известной

В пьесе "Торе от ума" А. С. Грибоедова "сучковые" (связанные с ^{пошлым} пошлым убожеством) мотивы встречаются на нескольких уровнях стресса произведения. Включением мотива сучков обусловлено жанровое решение пьесы: перед нами комедия, а сучков (часто неправильно, только распространяемая инфорация) является одной из форм комического. В др "Торе от ума" Грибоедов немногие герои его произведения во многом не типизированы, а рисуются как индивидуальности. Поэтому автор не наделяет героев всего произведения "говорящими фразами", которые характеризуют какую-то одну черту персонажа, а дает им фразы, связанные с ^{сучковыми} сучковыми обещаниями человека ("Меламхи предпочитает мелать"; Рамцов - ^{от фр. face} "французский мелва"; Скалозуб - "Каша из зубов"; Пугачов - "неко слышат"; Репетилов - от "репат" повторять). Кульминацией двух сюжетных линий (любви Кондрата и ^{общественного} общественного конфликта Чацкого с московским обществом) является сцена на балу, когда Софья объявляет герцогу Шампанским, * * *. Поражительная скорость распространения

сюжет и их видоизменение (сумасшедший ^{части} ^{была} уже каз-
валот главнейшее ^в „эмоциональ-“ ^{сбытием} его в
пьеске, находит сумасшедший в его ряду) однов-
ременно и форма камюзового, и способ характере-
тики московского общества (даже Третьяков, человек,
хорошо знающий Чацкого и импантизирующий
ему, становится включен в ~~общее~~ ^{общее} ^{общество} ^{общество}
героя в сумасшествии).

Сюжет рождает ложное понимание действи-
тельного, поэтому мотив сюжет темо ^{сбытия} ^{мотив}
ван ^{жизни} (как дружба, так и душевной).
Герои комедии не могут до конца усвоить и
понять друг друга, поэтому в их отношении рожда-
ется ^{исправительное} ^{понимание} ^{действительности}
ти (Чацкий долгое время не может поверить
в то, что Софья влюблена в Меламша; Разу-
мов до конца ^{песня} ^{остаётся} ^{уверенный} ^в ^{то,}
^{что} ^{влюбленной} ^{Софьи} [—] ^{Чацкий}).

Привлекательность ^{этого} ^{явления} ^{их} ^{душевные} ^{судьбы} (они не
предвидят ^{любви} ^{психологические} ^{мотивы}
их действий ^{то} ^{или} ^{инное} ^{человека}) Мотив
сюжет в контексте этой ^{песни} ^{так} ^{же} ^{созвучен}
мотиву подслушивания, ещё одной форме камюзо-
вого элемента в произведении (разговор Меламша
и Миза подслушивает Софья, дальнейшее ^{общее}
и Меламша и Софья подслушивает Чацкий).

Интересно, что и ^{песня} ^{Трибседова}, и в комедии
Тогоже присутствуют две линии развития со-
вета, но если у первого они ^{связаны} ^{тесно} ^{различ-}
ны (одна — любовная, другая — ^{социально-психоло-}
гическая), то у второго они ^{взаимодействуют} ^{по} ^{друж-}
бу ^{принципу}. Ещё В. Белашинский назвал ^{кадринку}
„Рефурра“ Кестанова и ^{одним} ^{из} ^{трагических} ^{вершин}
ки „Греда N „мимими“ (Позже Ю. Мамин ^{назвал}
в своих работах этот ^{кадринку} ^{„мираними“}).

Распространение сюжет о том, что Кестанов
является рефурром, становится ^{звеном} ^{этой}
„мираними“ ^{кадринки}. ^{Заблуждение} ^{имеет}
Сама ^{без} ^{помощи} ^{французского}
полам в подобную ^{ситуацию}, ^{слепо} ^{поверили} ^в ^{кредо}
повышение ^{предположение} ^{Добшицкого} ^и ^{Гребенского},
является ^в ^{целом} ^в

* то есть мотив сужов становится врезображением
механической двигателя развитие юности, все
двигателем.

тем gerade, где гавеществует ступок, заслоню-
изий гравой свои перематей. Гривтавая,
непродешенная графического каломини горо-
да №, ее максималную тигуацию, но со-
нем увидеть в нем ^{идеальной} образ удара
своего града, следователя ^{идеальной} генеральных
персонажей пьесы (в ^{идеальной} образе генеральных
их тем, купцов, генеральных в лице Добшикова
и Добшикова) представляет большой машинный
станок с характеристикой типичной боль-
шинства генеральных городов. Суж о тем,
что Марья Антоновна генеральных теперь со-
новыми вводит в редит в вахной петер-
бургской великой, разпространенные и
менее быстро, тем суж о Хелмакове - реви-
зор. Реакция типичной града на эту новость
и генеральных вовлечет типичные отношения
на его удачливости Антонова Антонова, буду-
ти уверенной в несправедливости податного
стабильно смене власти, кто-то рад вриде
маленькой смене власти, кто-то скрыто за-
видует генеральным. 1

В "Развесе «Ревизора»" Толст даёт более
машиной темпование пьесы: града № ста-
новится символом человеческой души, Хелма-
ков ^{предст} "ее" светкой сменой. Несмотря
на то что подобная интерпретация комедии
тот же автором была мало принята мной
собрешниками Толст (даже его модными акти-
ром М. Шенников), её даёт он автор, поэтому
неосредственно рассматривать функции мотива сужов
и в этой пьесе. Сужки в пьесе ^{идеальной}
разуре комедии становление разрушительной ге-
неральной души, тем, что способствует её раз-
ломлению (если сужки о ревизорстве Хелма-
ва объединяют живую града перед собой сра-
женье, то сужки о пьесе Марья Антоновна
и Хелмакова, наоборот, разбивают их).
Мотив сужов как кредит Коширигенова
тем ^{идеальной} града ^{идеальной} пьесы
общества (в "Гор от ума" - типичной пьесы,
в "Ревиоре" - типичной града №)

